

Л.Н. Коган

ИПОСТАСИ ЛЬВА НАУМОВИЧА КОГАНА

«Я не лез, не двигался, я -- жил» — эти слова, написанные Львом Наумовичем Коганом в 1961 году, являются лейтмотивом жизни и творчества этого мыслителя, ученого, человека, педагога, поэта, театрального критика. Он — жил, и творчество, наука, преподавание были неотделимыми частицами этой жизни. Жизни, которая выпала ему на долю, обнаружившись во всех своих противоречиях, — в вере и безверии в коммунистические идеалы, в свободе мысли ученого и несвободе слова, в счастье и несчастье. Именно эту сложную и противоречивую жизнь XX столетия Лев Наумович безмерно любил. О ней, о своем поколении он писал в одном из последних своих стихотворений:

И сегодня, в наше лихолетье,
Мне минувших лет не возвратить.
Дети двадесатого столетья,
Кто же выбирал, когда нам жить?

Будут говорить о нас когда-то
Обновленной Родины сыны:
«Это поколение виноватых
И с виной и даже без вины».

Казалось бы, биография Льва Наумовича Когана типична для советского ученого. Основные ее вехи сводятся к нескольким датам и событиям. Однако нетипичность заключается в том, что в отличие от своих коллег, уехавших в другие города, покинувших нашу страну, Лев Наумович, несмотря на многочисленные приглашения, до последних дней жизни оставался верен своему городу, вузу, факультету, созданной им научной школе.

Родился Л.Н. Коган 20 марта 1923 г. в г. Екатеринбурге в семье врачей. После окончания школы он поступил в Уральский государственный университет на историко-филологический факультет, по окончании университета остался работать в нем. В 1966 г. был переведен на ра-

боту в Уральский филиал Академии наук, где под его руководством был организован сектор социологии культуры. В это время Лев Наумович продолжает свою преподавательскую деятельность в университете. В 1977 году возвращается на родную кафедру. 55 лет жизни ученого, педагога связано с родным университетом! За эти годы пройден немалый путь: от студента, ассистента – до профессора, академика.

О Льве Наумовиче очень сложно писать: слишком многогранным был этот талантливый человек. Он известен в различных областях гуманитарного знания – философии, культурологии, социологии, эстетике, театральной критике. Можно говорить о нескольких гранях, ипостасях, Льва Наумовича. Но, какую бы грань мы с вами ни взяли, прежде всего необходимо говорить о Когане – Человеке. Быть Человеком, быть Личностью – это первая и самая важная ипостась Льва Наумовича Когана. Личность Льва Наумовича удивительная, сложная, зачастую противоречивая, харизматическая. Он, как магнит, притягивал к себе людей. Всегда оказывался в центре любой компании: своих коллег, студентов, учеников, порой даже незнакомых, только что встретившихся людей. О человеке лучше судить по воспоминаниям коллег, учеников. Обратимся к некоторым высказываниям, которые сделаны его коллегами, крупными учеными на дарственных книгах: «Лене Когану – самому, самому из нас...» (С. Раппопорт); «Лене Когану – человеку большой души, высочайшего профессионализма, искрометного темперамента» (Новиков); «Льву Наумовичу за неоценимую помощь и поддержку. С благодарностью за все. В. Межуев». О противоречивости своего характера писал Лев Наумович в одном из своих стихотворений:

Собираясь в долгую дорогу,
Я прошу прощения у вас.
За характер – скажем, не подарок,
За неосторожные слова,
И за то, что мучил Вас немало
Я аббревиатурой «БСК».

Да, зачастую нас, своих учеников, он называл «обезьянами», а иногда и «недовоспитанными», часто был несдержан, писал на полях наших опусов «БСК», что означало «бред сивой кобылы». Но он всегда старался прийти на помощь, найти конструктивное решение, ибо он любил нас, а мы любили и гордились своим научным руководителем.

И в конце жизни этот человек просит у нас прощение, что тоже говорит о величии Личности Льва Наумовича! Можно много говорить о Л.Н. Когане. Но необходимо помнить главное, что он – человек, предельно естественный, искренний, честный, добрый, порядочный и в малых, и в больших своих проявлениях.

Вторая ипостась Льва Наумовича – это ипостась Учителя, Педагога. Л.Н. Коган был не просто замечательным человеком, он был прекрасным, талантливым педагогом. Его лекции, к которым он всегда очень тщательно готовился, были событием в жизни не только философского факультета университета, но и факультетов других вузов страны, где Лев Наумович читал спецкурсы. Входя в аудиторию, он, словно искра, зажигал ее, а его магический голос завораживал слушателей. Все ждали чуда. И чудо рождалось. Разве не чудом в те далекие 60-е годы была идея единства труда и красоты в условиях господства в стране рутинного, ручного, неквалифицированного труда, а в 80-е гг. рассуждения о пороках теории «коммунистического воспитания» или о

приближающемся кризисе духовной культуры? Но он не только учил студентов. За 50 лет его творческой деятельности им была создана научная социологическая и философско-культурологическая школа. Достаточно сказать, что при непосредственном руководстве Льва Наумовича было защищено 182 кандидатских и 22 докторских диссертации! Еще в течение полутора лет после ухода Льва Наумовича из жизни шли защиты диссертаций под его именем, к сожалению, уже взятого в черную рамочку. Он был Учителем и, несомненно, оставил большой след в жизни всех, кто имел счастье учиться у него, общаться с ним.

Третья ипостась Льва Наумовича – это ипостась Ученого. Об ученом лучше всего говорят его книги. Всего Л.Н. Коганом было опубликовано 466 научных трудов, в том числе 19 монографий и 26 брошюр, некоторые из них изданы за рубежом. Через все творчество ученого проходит тема человека, судьбы, культуры: от ранних работ о роли личности в истории – через многочисленные статьи, монографии, учебники – до книг-раздумий о человеке, цели и смысле его жизни, его судьбе, вечности, культуре, добре и зле, философии У. Шекспира. Лев Наумович был дитя своего времени, и ему не всегда удавалось избежать влияния и воздействия на него его стереотипов. Вот как об этом пишет сам ученый в «Венке сонетов» в 1975 году:

Как все вокруг, упрямо я шагал.
Хотел и здесь считаться сам собою,
Но каждый день все больше замечал,
Что становлюсь безликою толпою!
Кто в наши дни сумел остаться чистым?
И хоть режим не очень я любил,
Сказать по правде, тоже заслужил
Презрительную кличку конформиста.

Однако вряд ли можно согласиться со Львом Наумовичем в том, что с каждым днем он становился «безликою толпою». В любой его статье, монографии, написанных в те далекие 60–80-е годы, мы находим идеи, которые актуальны и созвучны сегодняшнему дню. Обратимся лишь к некоторым из них. В статье «Социологический аспект изучения культуры» (1976) Л.Н. Коган пишет: «Культуру нельзя рассматривать как простую совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных в процессе истории человечества. Это прежде всего человеческая деятельность, как живая, так и опредмеченная в продуктах культуры»¹. Деятельностный подход к культуре противоречил мнению, бытовавшему в то время в отечественной науке, когда культура понималась как сумма ценностей и норм, которые человек лишь должен усвоить. В первой книге из известной трилогии «Цель и смысл жизни человека», написанной в 1984 году, Лев Наумович определяет культуру «как меру реализации сущностных сил человека»². Здесь перед нами личностное начало культуры, ибо человек сам творит культуру, а творя культуру, он творит (формирует) себя как личность. Вопросы сущности и процессуальности культуры, преемственности в ее развитии, соотношения культуры прошлого и настоящего, ее социологический анализ – вот та тематика, которая волновала ученого в 60–80-е годы при анализе культуры.

Однако в конце 80-х и особенно в 90-е годы на первый план выходит проблематика в рамках триады «Время. Вечность. Культура», то, что сам Лев Наумович формулирует как вечные проблемы культуры или феноменологию культуры. «Феноменология культуры и ставит цель – свести всю сложнейшую, много-

образную систему культуры к некоторым простым, но наиболее общим ее смыслам... Задача феноменологии культуры – не только разработать научную модель этого явления, облегчающую его познание, но и выяснить его смысл»³. В чем же смысл культуры? И автор отвечает: «...Смысл культуры совпадает со смыслом человеческой жизни... Ответ на “проклятые” вопросы, которые рано или поздно встают перед каждым из нас: “Зачем я жил?”, “Для какой цели я родился?”, может дать только культура»⁴.

Проблеме вечности и культуры посвящена специальная монография, которая завершает трилогию о человеке, смысле жизни и культуре, – «Вечность. Преходящее и непреходящее в жизни человека», написанная Львом Наумовичем в 1994 году. В предисловии к книге автор пишет: «Эта книга посвящена культуре. Овладение культурой, накопленной всей историей человечества, а тем более – активная творческая деятельность по созданию ее ценностей и есть единственная возможность для каждого из нас приобщиться к Вечности»⁵. Что же связывает культуру и вечность? Их связывает то, что культура по своей сущности бессмертна. «Культуру можно было бы назвать объективированным субстратом социальной памяти, а последнюю – хранилищем и гарантом бессмертия культуры»⁶. Лев Наумович подчеркивает, что именно приобщенность к миру вечности, к вечному миру культуры представляет собой основу духовности. Вечное в культуре – ее общечеловеческие ценности. Но в то же самое время «...разрушение вечности – это разрушение культуры. Это упадок духовности, когда мелкие повседневные заботы не оставляют места проблемам бытия, когда ветер времени стирает зыбкие слезы, оставленные

поколением в вечном здании культуры»⁷.

Со смыслом культуры у Льва Наумовича оказывается тесно связанной смысложизненная проблематика. Подобно герою Э. Ремарка в «Триумфальной арке» Л.Н. Коган не уставал повторять, что человек затем и живет, чтобы размышлять о смысле жизни. Начиная с 60-х годов, Лев Наумович исследовал смысложизненную проблематику. Характерной чертой в подходе ученого к смысложизненным категориям является стремление рассматривать их во взаимодействии. В работе «Человек и его судьба» он пишет: «Анализ неразрывно связанных смысложизненных проблем – жизненного пути человека, его судьбы, смысла жизни и смерти, преходящего и непреходящего (вечного) в человеческой жизни, подлинного и мнимого богатства человека и т.д. – в отрыве друг от друга принципиально невозможен»⁸.

Смысл жизни понимается Л.Н. Коганом как ценность прожитой жизни для самого человека, его окружающих и общества в целом. В книге «Цель и смысл жизни человека» смысл жизни рассматривается ученым как «наиболее полная, активная самореализация человека, выявление и раскрытие им его способностей, знаний, умений, всех его социальных сил в интересах и на благо общества и его собственного развития»⁹. Таким образом, мы видим, что Лев Наумович развивал одну из парадигм смысла жизни человека – «смысл жизни – в самореализации личности» – опять же вопреки официальным представлениям, согласно которым он заключался в служении идее, партии, Родине и т.д.

Говоря о самореализации, Л.Н. Коган не только определил значимость этого процесса для целостного развития личности, но также

выявил основные структурные его элементы. Он пишет: «Внутренняя цель, которую преследует человек, осуществляя некие высшие цели, и от выполнения которой он получает удовлетворение, и есть самореализация личности»¹⁰. Изучение самореализации позволило Льву Наумовичу выявить диалектику двух важных процессов формирования личности – социализации и индивидуализации. Первый обеспечивает приобщение человека к актуальной культуре, второй – формирование неповторимых черт личности, ее индивидуального «я». Вот лишь некоторые идеи из творческого наследия Л.Н. Когана-ученого.

Говоря о Льве Наумовиче как Ученном, было бы некорректно говорить о нем лишь как о «кабинетном ученом», ибо Л.Н. Коган – талантливый Ученый-Организатор. Под руководством Л.Н. Когана было создано Уральское отделение Советской социологической ассоциации, бессменным председателем которого он являлся с 1972 по 1989 год. Под эгидой этой организации каждые два года проходили при жизни Льва Наумовича и проходят сегодня «Уральские социологические чтения». С 1984 по 1992 год Л.Н. Коган был единственным председателем Проблемного совета по вопросам культуры при Министерстве образования СССР, являлся организатором ежегодных всесоюзных конференций по проблемам культуры, называемых нами, его учениками – «когановскими чтениями». География этих конференций весьма обширна: Нижний Тагил, Балаково, Тюмень, Красноярск и т.д. Но где бы они ни проходили, это было событием для города, ибо на этот форум съезжались ведущие специалисты страны. До последних дней Л.Н. Коган являлся членом редакционного совета журнала «Социологические исследования».

Льва Наумовича - Ученого отличает интеллектуальная смелость и

глубина мысли, стремление дойти до предельных вопросов и найти на них ответы. Занимаясь наукой, будучи ее организатором на Урале, он достиг такого уровня самореализации, который позволил ему внести существенный вклад в различные сферы философского, социологического, культурологического знания. Признанием заслуг явилось избрание его действительным членом двух российских академий: естественных и гуманитарных наук, присвоение ему звания «Заслуженный деятель науки».

Следующая ипостась Льва Наумовича – ипостась театрального критика. Ни одна премьера в свердловских театрах, ни один гастрольный спектакль не оставались вне поля зрения Л.Н. Когана. Он являлся членом Союза театральных деятелей СССР, часто публиковался в журнале «Театр», ни один увиденный им премьерный спектакль не оставался без внимания критика. На следующий же день можно было увидеть статью в газете. Лев Наумович дружил с такими замечательными актерами, как Е. Капелян, С. Юрский и др., каждый из них, приезжая на гастроли, имел за часть пообщаться с этим замечательным человеком, пригласить его на спектакль, ибо знал, что получит реальную оценку своей игры. А Лев Наумович, приезжая в другой город, стремился посетить театр, очень часто, будучи в командировке, он не только успевал посмотреть спектакль, но и написать на него рецензию. И кто знает, не прислушайся он вовремя к словам своего отца, возможно мы имели бы не менее талантливого актера или режиссера, а таланта и способностей Льву Наумовичу не занимать.

Пятая ипостась Льва Наумовича – это ипостась поэта. Однако к поэтам он себя не относил. «Я никогда не претендовал на высокое звание поэта и никогда не обольщался поэтическими качествами моих стихов. Препод-

давая философию, я столкнулся с тем, что некоторые философские идеи легче изложить в образной, чем в понятийной форме. Темы большинства моих стихов ... полностью совпадают с темами моих книг и статей», — пишет Л.Н. Коган в поэтическом сборнике «Белая обезьяна»¹¹. Но как бы себя он ни оценивал, о чем бы он ни писал: о своем поколении, о любви, о стране и т.д., везде видна его поэтическая натура. В его зачастую дневниковых стихах мы видим стремление Когана-поэта высказаться обо всем, что его тревожит, — открыто, сильно, порой тревожно, смело. Вот несколько строк, написанных Л.Н. Коганом в разные годы жизни.

Из «Белой обезьяны»:

Там, где золотистые лианы
Гроздь звезд бросают в океан,
Белая смешная обезьяна
Завелась меж рыжих обезьян.
Всех других не хуже и не лучше,
Из лиан не воздвигала дом,
Презирала их благополучье
И вертела дерзостным хвостом.

1967

Из «Монолога Сальери»:

Нашел для толпы я
бессмертия средство,
Судьбы поколений железный Закон:
Я верю — бессмертна в столетиях
Посредственность,
А гений природой на смерть обречен!

1988

Из «Венка сонетов»:

Безумный, я покой и счастье отвергал,
Куда-то рвался, падал и вставал.

1978

Я родился в стране, где кричат пустыри,
Незарытые мертвые стонут.
Каждый Спас — на крови,
Каждый час — на крови,
Каждый миг — на крови миллионов.

1989

Родная! Не ищи награды
В далеких днях, в краях иных...
Поверь, мне ничего не надо,
И этот стих — последний стих.

1995

Какие разные эти строки! Но каждая из них полна жизни, которую так любил Лев Наумович.

О Льве Наумовиче трудно и почти невозможно говорить в прошедшем времени. Трудно привыкнуть к мысли о том, что его нет с нами, что он уже никогда не поделится с нами очередной идеей, не предложит прочесть свою рукопись. Но он жив! Жив в памяти своих учеников и коллег, жив теми книгами, которые успел написать. Каждая из ипостасей этого выдающегося человека должна стать предметом социального исследования. Время стирает многое, но никакие силы не смогут стереть память о Льве Наумовиче Когане — Человеке, талантливом Ученом, Учителе, Педагоге. Заканчивая этот небольшой очерк, хочется сказать от нас, его учеников, большое спасибо ему за то, что он был, есть и останется в нашей памяти: «Учитель, перед именем твоим, позволь смиренно преклонить колени».

¹ Коган Л.Н. Социологический аспект культуры // Социол. исслед. 1976. № 1. С.48.

² Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984. С.184.

³ Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993. С.141.

⁴ Там же. С.142.

⁵ Коган Л.Н. Вечность. Преходящее и непреходящее в жизни человека. Екатеринбург, 1994. С.5.

⁶ Там же. С.169.

⁷ Там же. С.175.

⁸ Коган Л.Н. Человек и его судьба. М., 1988. С.8.

⁹ Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. С.126.

¹⁰ Там же. С.129.

¹¹ Коган Л.Н. Белая обезьяна. Екатеринбург, 1996. С.3.

Е.В. Грунт